

Борисовская К.А.,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая теория»,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
k.borisovskaya@gmail.com

**ИНТЕГРАЛЬНОЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ
САМООБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИИ
В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ: СТРУКТУРА,
ДИНАМИКА, ОЦЕНКА**

Проблема продовольственной безопасности государства тесно коррелирует с задачей роста уровня самообеспечения по ключевым продовольственным товарам. В статье анализируется динамика, структура и оценка уровня продовольственного самообеспечения РФ. В условиях членства России в ВТО и стратегии импортозамещения сделан вывод о необходимости уточнения категориального аппарата и расчета показателя интегрального продовольственного самообеспечения, базирующегося на уровне зависимости от импорта не только по конечным продуктовым позициям, но и по уровню импортозависимости базовых элементов производственного процесса в аграрной сфере. Предложена стратегия роста уровня продовольственного самообеспечения.

Ключевые слова: продовольственное самообеспечение, национальные интересы, импортозависимость, Доктрина продовольственной безопасности, факторы производства, аграрная сфера.

Borisovskaya K.A.

**INTEGRATED FOOD
SELF-SUFFICIENCY OF RUSSIA IN
SYSTEM OF NATIONAL INTERESTS:
STRUCTURE, DYNAMICS, ESTIMATION**

The problem of food security of the state correlates with a problem of growth of key foodstuff self-sufficiency level. In article dynamics, structure and assessment of food self-sufficiency level of the Russian

Federation are analyzed. In the context of Russia's WTO current membership and expansion of import substitution strategy the conclusion is drawn on need of specification of the categorical structure and estimation of an indicator of the "integrated food self-sufficiency" which is based on the level of import dependence not only for final foodstuffs positions, but also on import dependence level for basic production elements in the agrarian sphere. Strategy of level growth of food self-sufficiency is offered.

Keywords: food self-sufficiency, national interests, on imports, the Doctrine of food security, the factors of production, agrarian sphere.

**Самообеспечение продовольствием
как экономическая категория**

Продовольственное обеспечение потребностей национального рынка за счет внутреннего производства (самообеспечение) как экономическая категория в отечественной экономической представляется большей частью в аспекте «производство-потребление» и исследуется на примерах отдельных регионов, преимущественно на региональных рынках [8,9].

Традиционный исследовательский подход к категории «продовольственное обеспечение» обусловлен задачей поиска критериев обеспечения достаточности продовольственной безопасности, наиболее концептуально представленной в положениях Доктрины продовольственной безопасности России. Представление законодателей о продовольственном обеспечении государства как «одном из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, факторе сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимого условия реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [1] актуализирует проблематику изучения проблемы продовольственного самообеспечения в новых экономиче-

ских условиях, в контексте санкционных и антисанкционных мер 2014-2015 гг., а также решения России о расширении списка государств, подпадающих под продовольственные антисанкции.

Согласно Постановлению от 13 августа 2015 года № 842, в список стран, в отношении которых вводится запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, дополнительно включены: Албания, Черногория, Исландия, Лихтенштейн и Украина (на особых условиях). Это решение направлено на распространение специальных ответных экономических мер на отдельные государства с учетом степени их вовлеченности в санкционный режим против Российской Федерации [13].

В условиях членства России в ВТО и в текущих геополитических и внешнеэкономических условиях доминирующий в науке и практике подход к продовольственной безопасности и самообеспечению продовольствием требует дополнения и углубления в целях формирования новой аграрной политики. Текущая аграрная политика базируется на модели экономики, растущей за счет внутреннего спроса, который формировался при неуклонном росте доходов населения в течение последних полутора десятков лет. Однако в 2012-2014 гг. происходит замедление, а с 2014 г. – падение доходов населения.

Волатильность курса рубля к доллару и удорожание финансовых ресурсов в течение 2014-2015 гг. обуславливают приоритет политики применения новых управленческих воздействий на отечественную аграрную сферу на основе пересмотра принятых ранее подходов. Изменения требуются как в обоснованном расширении категории «самообеспечение продовольствием», так и для его количественной оценки. Важны и новые механизмы управления доходностью сектора, меры по соблюдению баланса интересов данной важнейшей социально-экономической сферы хозяйства.

В *Доктрине продовольственной безопасности России* (ДПБ РФ) следует отражать, помимо внутренних, важные фак-

торы и условия внешнего развития. Объективные изменения во внешнеэкономическом положении России, высокая цена закупок валют на рынке (доллар, евро) и их волатильность в совокупности оказывают влияние не только на импорт конечного готового продукта и сырья, но и на снабжение импортируемыми составляющими процесса производства.

В качестве фактора внешнего воздействия в ДПБ РФ присутствует «импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия» - раздел 7б) [1]. Как отмечено в работе [4], в течение санкционного года (август 2014 - август 2015) наблюдается заметный структурный сдвиг в балансе импорта продовольствия на российском рынке, который оказывает влияние не только на объем замещаемого товара, но и на его цену. Снижение уровня конкуренции на внутреннем рынке в результате падения импорта для отечественных производителей создает дополнительные стимулы роста цен, с одной стороны, а с другой – объективно растет и цена отечественного производства в силу «импортной составляющей» в производстве продовольственных товаров: оборудования, запасных частей, компонентов и иных составляющих производственного процесса.

Для производителей продовольствия, преимущественно – сырья, доля импорта в затратах на производство также значительна, и растет, хотя она складывается из ограниченного набора товарных позиций. Импортная составляющая, которая формируется в силу изменения курса рубля к доллару США, неминуемо отражается на себестоимости производимой продукции и, следовательно, объективно повышает цену продовольствия. По некоторым позициям (мясо, рыба) производители не могут повышать цену в силу снижения платежеспособного спроса.

Обобщив вышеизложенное, можно отметить, что отечественные исследователи сферы самообеспечения продовольствием рассматривают влияние внешнего фактора на основе объема его импорта [11, 18, 3, 14, 2, 10, 19], преимущественно ограничиваясь результатом лишь прямого

воздействия внешней торговли продовольствием и не учитывая аспектов косвенного воздействия на задачу устойчивого самообеспечения государства продуктами питания. Одним из таких значимых факторов следует рассматривать *степень влияния на продовольственное самообеспечение компонентов производственного процесса, которые импортируются и, следовательно, подвержены непосредственному влиянию колебания валютного курса и иных возможных ограничительных мер (санкции, антисанкции, торговые барьеры, тарифные и нетарифные ограничения).*

Методическое использование расширенного подхода к самообеспечению позволяет не только пересмотреть нормативные документы РФ в сфере продовольственной безопасности, но и разработать стратегию использования преимуществ и минимизации недостатков членства России в ВТО в агробизнесе.

Таким образом, на основе расширения категориального аппарата понятия «самообеспечение продовольствием», дополнения его категорией «интегральное продовольственное самообеспечение» возможно уточнить структуру и *объем влияния внешней торговли факторами аграрного производства*, ее ключевых параметров (курс национальной валюты, возможность кредитования, конкуренция импортеров, наличие посредников, средняя цена на импорт на национальном рынке) на уровень самообеспечения.

Кроме того, на структуру и объем потребления продуктов питания на внутреннем рынке существенное влияние оказывает *платежеспособный спрос населения*, который в 2014-2015 гг. демонстрирует понижающийся тренд. При снижении платежеспособного спроса уровень самообеспечения по отдельным продовольственным товарным позициям может искусственно расти. При этом население (особенно бедные слои) смещает потребление с дорогих и средних на дешевые товары, не соблюдая рекомендованных норм потребления относительно дорогих для них продуктов продовольственной корзины – мяса, рыбы, молочной продукции.

При комплексном полном методическом подходе возможна адекватная оценка характера динамики, количественная оценка наполнения экономической категории «самообеспечение продовольственными товарами», разработка мер по устойчивому росту уровня самообеспечения с учетом соблюдения интересов как отечественных производителей, так и потребителей продуктов питания.

Динамика уровня самообеспечения продовольствием на основе положений ДПБ России

Традиционно самообеспечение продовольствием базируется на подходе «ресурсы – использование»: по товарным позициям выявляется отношение *наличных ресурсов* (к запасам на начало года и годовичному производству добавлен импорт) к *потребленным за год ресурсам* (производственное потребление, потери, экспорт, личное потребление) за вычетом запасов на конец года (табл. 1). По отдельным категориям - мясу, молоку, картофелю и бахчевым культурам - данные табл. 1 выявляют динамику самообеспечения в 2008-2012 гг., где наблюдается устойчивый рост самообеспечения (рис. 1).

Анализ данных табл. 1 позволяет выявить *стратегические направления* и пути роста уровня самообеспечения на основе, например, снижения уровня потерь в результате применения прогрессивных технологий выращивания, уборки и хранения, развития инфраструктуры доставки и переработки продукции. По мясу и молоку в РФ достигнут относительно низкий уровень потерь – 0,2-0,3 % по мясу и 0,1 % - по молоку, рассчитанный как отношение потерь к текущему производству. По картофелю и бахчевым культурам в силу особенностей годового цикла их потребления потери следует учитывать на основе не только объемов производства, но и с учетом запасов на начало года: они составили по картофелю 4,2-5,8 %; по бахчевым – 2,4 -3,0 %.

Динамика изменения самообеспечения РФ в 2000-2012 гг. по ключевым продовольственным товарам представлена на рис. 1.

Таблица 1 – Структура и динамика самообеспечения РФ основными видами продовольствия в 2008-2012 гг. [15]

	2008	2009	2010	2011	2012		2008	2009	2010	2011	2012
	МЯСО						МОЛОКО				
Ресурсы											
Запасы на начало года	733	744	804	802	791		1926	2097	1857	1866	1995
Производство	6268	6720	7167	7 520	8090		32363	32570	31847	31646	31831
Импорт	3248	2919	2855	2 707	2710		7315	7005	8159	7938	8516
Итого ресурсов	10249	10383	10826	11029	11591		41604	41672	41863	41450	42342
Использование											
Производственное потребление	45	41	37	36	56		4308	4372	4271	3622	3928
Потери	17	18	19	17	23		21	23	29	30	29
Экспорт	90	65	97	76	128		612	520	460	614	645
Личное потребление	9353	9455	9871	10109	10546		34566	34900	35237	35189	35708
Запасы на конец года	744	804	802	791	838		2097	1857	1866	1995	2032
	КАРТОФЕЛЬ						БАХЧЕВЫЕ				
Ресурсы	18443	19178	20369	14691	19930		7397	7117	7009	6402	7516
Запасы на начало года	28846	31134	21141	32681	29533		14342	14820	13278	16270	16079
Производство	846	678	1122	1539	735		2650	2907	3158	3155	2806
Импорт	48135	50990	42632	48911	50198		24389	24844	23445	25827	26401
Итого ресурсов	18443	19178	20369	14691	19930		7397	7117	7009	6402	7516
Использование											
Производственное потребление	11789	13001	11725	11743	12596		1904	1873	1662	1876	1975
Потери	1235	1494	1299	1469	1752		417	481	412	469	561
Экспорт	110	89	85	49	48		750	850	543	860	890
Личное потребление	15823	16037	14832	15720	15956		14201	14631	14426	15106	15600
Запасы на конец года	19178	20369	14691	19930	19846		7117	7009	6402	7516	7375

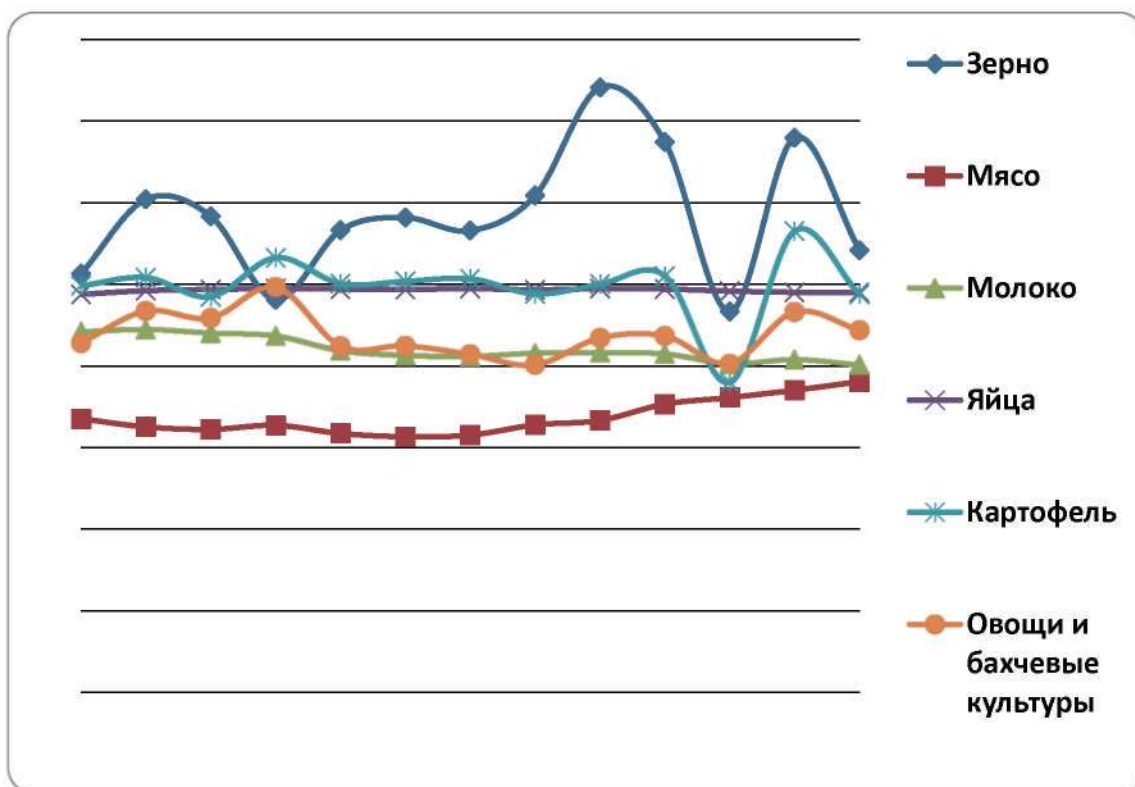

Рисунок 1 - Уровень самообеспечения продовольствием РФ по основным продуктовым группам в 2000-2012 гг. [16]

Графики характеризуют продовольственное самообеспечение как волатильный процесс, подверженный за тринадцатилетний период разнонаправленной трендовой динамике. Для мяса наблюдается значительный рост самообеспечения - около +18; по зерну самообеспечение достигает 150%; картофелем население России обеспечено; а по бахчевым и яйцам видна слабовыраженная понижательная тенденция (рис.1).

Количественная оценка уровня интегрального продовольственного самообеспечения с учетом внешнеторговой компоненты в условиях ВТО

Структура и соотношение отечественных и импортируемых составляющих процесса свидетельствуют о характере включения государства в международное разделение труда, его месте в мировой инновационно-технологической структуре. Глубина технологической зависимости государства от внешнего рынка при производстве стратегических товаров, обеспечивающих качество жизни населения, исключительно важна для управления про-

цессом соблюдения баланса «инвестиции-результат-прибыль-цена конечного продукта» в аспекте управления импортозависимостью и ее соотношением с самообеспечением.

В экономической литературе представлена информация по основным импортируемым позициям и структуре производственных затрат продуктов питания, которые испытывают влияние валютного курса рубля к доллару. Проблема самообеспечения импортируемыми элементами производственных компонентов важна не только как задача значимого роста себестоимости и цены продукции при падении курса рубля, но и как долгосрочная задача управления и прогнозирования затрат при осуществлении инвестиционных проектов, планировании снабжения предприятий и сбыта продукции. Детальное исследование «импортной составляющей» в себестоимости производства компонентной базы продовольствия свидетельствует о постоянном росте ее доли в течение последнего десятилетия.

Надо рассмотреть динамику доли импорта по укрупненным компонентам

важнейших групп товаров, обеспечивающих решение задачи национального самообеспечения продовольствием: сельскохозяйственные машины, семена и средства защиты растений. Ключевыми производственными компонентами сельскохозяйственного производства выступают семена, средства защиты растений и техника – для растениеводства; племенная скот – родительское стадо, ветеринарные препараты и технологии, корма и оборудование – для животноводства.

К.Бабкин, собственник «Ростсельмаша», показывает, какова стратегия интеграции завода в международное разделение труда: «Постепенно [за границу] переносится не завод, а заказы. Раньше 100 % комбайнов производилось в России. Когда была кооперация в рамках Советского Союза – часть производилась в Украине, потом все переместилось в Россию. Теперь уже лет десять как идет процесс вывода заказов из России. Уже здесь, например, не производятся мосты ведущих колес, двигатели – по большей части ставятся импортные. Порядка 30 % комплектующих «Ростсельмаш» закупает за границей. И эта доля постоянно увеличивается [выделено нами – К.Б.] – что-то в Канаде, что-то в Германии, что-то в Китае... В связи с падением рубля процесс вывода заказов за рубеж затормозился. Но если рубль будет расти, будут повышены налоги, процентные ставки, вновь экономическая целесообразность будет толкать «Ростсельмаш» на то, чтобы выводить заказы за границу. Фактически заводы будут развиваться где-то и чахнуть в России» [7, с.15].

Безусловно, в производстве сельскохозяйственной техники наблюдается постепенное импортозамещение прямых поставок на косвенные (комплектующие, запчасти). «В сельхозмашиностроении импортозамещение практически состоялось. По данным директора российской ассоциации производителей сельхозтехники Е. Корчевого, в 2008 году импорт сельхозтехники составлял 70%, а в 2014 году снизился до 30% [20, с. 11]. По данным ассоциации Росагромаш, \$ 11 млрд получили производители сельхозтехники из Евро-

союза за последние 10 лет из России, только в Германии закупки составляли: 2011 г. - \$831 млн, 2012 - \$750 млн, 2013 - \$678 млн, 2014 (прогноз) \$550 млн. [7, с.15].

Динамика процесса импортозамещения сельскохозяйственной техники характеризуется снижением прямых объемов импорта готовых изделий путем замещения импортом комплектующих для собственного производства либо промышленной сборки.

Таким образом, объективно процесс международного разделения труда приводит к росту импортной составляющей, и важно, что отечественные производители покупают инновационно-технологические комплектующие части сельскохозяйственной техники (двигатели, например) за рубежом. Это свидетельствует об интенсификации международного обмена технологиями, росте квалификации российских производителей техники. Но важно проводить мониторинг влияния обменного курса рубля на производственный процесс. Кроме того, следует учитывать, что импортозамещение имеет технологические барьеры, обусловленные качеством предпринимательской среды и условиями производства, к которым особенно чувствительно производство технологически сложных товаров.

Важнейшей сферой, в которой у России сохраняется производственный и экспортный потенциал, выступает производство семян. В мире постоянно растет объем продукции семеноводства: с \$ 12 млрд (1975) до \$ 50 млрд (2011). Международная торговля семенами представляется динамично растущим рынком: в 1970-2012 гг. объем поставок товаров вырос с \$ 0,9 млрд до \$11,9 млрд. Экспоненциальный рост международной торговли происходит с 2005 г. до 2013 г. объемы торговли выросли с \$ 4,2 млрд до \$11,9 млрд [21].

Согласно данным межстранового сравнительного анализа, на 2012 г. в мире Россия занимала 7 место по импорту и 48 место по экспорту семян (табл. 2).

Данные характеризуют РФ как нетто-импортера семян с балансом между импортом и экспортом в 362 млн дол. (табл.

2), которая в импорте опережает партнеров по ЕАЭС (Беларусь и Казахстан) и Украину, а в экспорте – отстает от них. Таким образом, Россия располагает потенциалом

и резервами не только для наращивания внутреннего производства семян, но и для их последующего экспорта в среднесрочной перспективе.

Таблица 2 – Ведущие государства - мировые экспортеры и импортеры семян (2012) [17]

Место в мире	Государство	Тонны	Млн дол. США
Импорт			
1	США	247 424	1 312
2	Германия	183 846	700
3	Франция	142 294	687
4	Нидерланды	166 470	685
5	Италия	211 793	422
6	Испания	141 403	374
7	Российская Федерация	48 723	373
...11	Украина	45728	268
...42	Беларусь	5134	40
...45	Казахстан	1512	35
Экспорт			
1	Франция	594 660	1 804
2	Нидерланды	133 389	1 583
3	США	382 469	1 531
4	Германия	103 294	727
5	Чили	53 743	388
6	Венгрия	129 768	385
7	Канада	193'780	323
...35	Украина	16110	31
...46	Казахстан	2000	11
...48	Российская Федерация	нд	11

В последние годы ситуация с импортом осложнилась: «Несмотря на высокую самообеспеченность семенным картофелем, широкое применение в регионе Ленинградской области инновационных методов производства элитных семян картофеля, доля сортов картофеля отечественной селекции в посадках с каждым годом все же снижается: с 68% в 2010 году до 36% - в 2014-м.

По данным специалистов СЗНИЭСХ, в целом по России в 2013 году доля импортных семян в посевах достигла по сахарной свекле более 96%, овощам – 66, картофелю – 62, озимому рапсу – более 60, по подсолнечнику – почти 46, кукурузе – 43%» [12].

Ученые отмечают, что в России появляется потребность в расширении ассор-

тимента семян на светокультуре для выращивания в теплицах, однако, к сожалению, пока российские аналоги таких семян даже не разрабатываются. Данное инновационное направление семеноводства напрямую связано с инвестиционным проектированием тепличных комплексов на юг России, где в настоящее время в процессе реализации находятся до 20 крупных проектов по круглогодичному производству овощей и цветов в защищенном грунте.

«Даже на юге, по данным исследований, доля ввозимой продукции в общем объеме предложения овощей, выращенных в теплицах, удерживается на уровне 60%. Более 100 га новых теплиц было введено в работу в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах в 2009-2010-м годах.

Если в ближайшие 3 года в южном регионе сохранятся нынешние темпы ввода новых площадей защищенного грунта, то к 2015-му году общий объем тепличных овощей вырастет в 2,73 раза и достигнет 300 тысяч тонн в год» [5].

Обоснованность предлагаемого авторского подхода в оценке самообеспечения продовольствием с учетом доли и объема внешней торговли факторами производства в 2014 г. подтверждается мнением министра сельского хозяйства РФ (февраль 2015 г.):

«Импортная составляющая по семенам, средствам защиты растений, запчастям для сельхозтехники значительная. Удельный вес импорта по семенам отдельных культур превышает 50%.

По данным ФТС России, в 2014 году импортировано 114,6 тыс. т семян основных сельхозкультур на общую сумму 621,058 млн. \$, в т. ч.:

подсолнечника – 19,7 тыс. т (203,3 млн. \$), высеяно 35,3 тыс. т, импортозависимость составила 56 %;

кукурузы – 42,3 тыс. т (198,6 млн. \$), высеяно 84,2 тыс. т, импортозависимость – 50%;

сахарной свеклы – 3,3 тыс. т (83,6 млн. \$), высеяно под урожай 2014 г. 3,6 тыс. т, импортозависимость составила 92%;

овощных культур – 0,97 тыс. т (68,8 млн. \$), высеяно 2,3 тыс. т, импортозависимость – 43%;

картофеля для СХП и КФК – 19 тыс. т (18,4 млн. \$), высажено 828,6 тыс. т, импортозависимость – 2 %.

По ряду инвестиционных проектов также доля импортных комплектующих достигает 60-90% (при строительстве теплиц – до 80%, свиноводческих, птицеводческих и молочных комплексов оборудование, необходимое для монтажа, составляет в свиноводстве и птицеводстве с учетом убойных цехов – 60-90%, молочном скотоводстве – 50-90%).

При сложившейся макроэкономической ситуации затраты сельхозпроизводителей, связанные с проведением сезонных полевых работ и реализацией инвестици-

онных проектов, возрастают примерно в 1,5 раза» [6].

Следовательно, подтверждается высокий уровень зависимости составляющих аграрного производственного процесса от импорта, влияние курса рубля на инфляцию издержек.

Таким образом, по результатам исследования выявлено, что отечественные исследователи сферы самообеспечения продовольствием рассматривают влияние внешнего фактора на его уровень на основе оценки объема импорта продовольствия, ограничиваясь лишь результатом прямого воздействия внешней торговли продовольствием на него и не учитывая других аспектов косвенного воздействия на задачу самообеспечения продуктами питания.

Путем предложенного автором данной статьи расширения категориального аппарата системы «самообеспечения продовольствием» возможно уточнить структуру и *объем влияния внешней торговли факторами аграрного производства*, ее ключевых параметров (курс национальной валюты, возможности кредитования, конкуренция импортеров, наличие посредников, средняя цена на импорт на национальном рынке) на динамику и характер количественной оценки категории «самообеспечение продовольственными товарами».

Уточнение сложившегося в экономической науке категориального подхода к проблематике самообеспечения продовольствием государства с учетом влияния членства России в ВТО и внешнеэкономической составляющей позволяет предложить меры по созданию, к примеру, стратегического запаса средств защиты растений по аналогии с государственным семенным фондом, а также рекомендовать формировать скоординированную политику по отношению к импорту продовольствия и его производственных компонентов в целом в ЕАЭС. Политика государственных партнеров (Республика Беларусь) свидетельствует о превалировании их национальных интересов над союзническими и расширении рыночных ниш по отдельным товарам: «Угрозы роста реэкспорта и дем-

пинга со стороны Республики Беларусь в значительной степени не реализовались. Союзное государство в данном случае воспользовалось своим транзитным положением и нарастило в Россию поставки нескольких категорий продукции (соленая рыба, яблоки). Введение эмбарго привело к снижению диверсификации поставок сухого молока, приведя к росту доли Республики Беларусь в структуре российского импорта почти до 95%» [14, с.21].

Продовольственная безопасность и уровень самообеспечения продуктами питания, который в целом можно характеризовать как продовольственный суверенитет, существенно связаны с импортозависимостью производителей, которую невозможно устранить в короткие сроки. Таким образом, модифицированный расчет уровня самообеспечения аграрного сектора экономики базовыми элементами производственного процесса национальной аграрной сферы на основе учета степени и объема влияния импортных поставок существенным образом более полно и объективно характеризует внешнеторговые риски ведения бизнеса и, следовательно, получения готового продукта.

Соблюдение системы национальных интересов России в условиях ВТО и по правилам, включающим возможность применения санкционных мер при угрозе национальной продовольственной безопасности, обязывает органы управления аграрной политикой рассматривать *самообеспечение продовольствием* не только как производство и потребление тех или иных товаров, но и включать в факторы эффективной деятельности производителей объемы, качество и доступность импорта стратегических ресурсов производства, а также динамику изменения покупательной способности населения и ее влияние на структуру и доступность потребительской корзины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации. // Указ Президента Российской Федерации от 30

января 2010 г. № 120. Справочная система Гарант.

2. Анисимов Е. Д. Вступление России в ВТО: проблемы сельскохозяйственных производителей / Е. Д. Анисимов // Справочник экономиста. 2012. № 12. С. 79–92.

3. Антисанкции: последствия для правительства и граждан России // <http://kvedomosti.ru/news/detail/135793/>.

4. Борисовская К.А. Экономические интересы России и оценка импортозамещения продовольствия в условиях санкций.

5. Воробьев А., Ракуль Е. «Аристократ» раздвоился. «Ведомости». 31 января 2014 г. Бум строительства тепличных комплексов на юге России // <http://www.apelsin-nn.ru/?id=350>.

6. Выступление министра сельского хозяйства Российской Федерации Н.В. Федорова на Всероссийском агрономическом совещании // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. 11.02.2015 г. // <http://www.mcx.ru/news/news/show/34491.355.htm>.

7. Караченцева М. Константин Бабкин: мы постепенно выводим заказы из России. // Деловой квартал. Ростов-на-Дону. № 24/25. С.14-15.

8. Косинский П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона как экономическая система // Проблемы современной экономики, № 3 (43), 2012.

9. Костусенко И.И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость: сущность и подходы к их оценке. // Аграрный Вестник Урала. 2009. №1. С. 8-13.

10. Лубков А. Н. Россия и ВТО: новые реалии экономической действительности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 7. С. 30–33

11. Маковеев С.Н. Продовольственное самообеспечение аграрного региона в системе продовольственной безопасности в условиях членства России в ВТО. Дисс. ... канд. экон. наук 08.00.05. Екатеринбург. 2014. 23 с.

12. Модель Н., Романюк Р. Семена продовольственной безопасности // 30 марта 2015 <http://expert.ru/northwest/2015/14/>.

13. О дополнении списка стран, в отношении которых вводится запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // <http://government.ru/docs/19265/>.

14. Радченко Т., Сухорукова К., Паршина Е., Волков А. Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли. Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о развитии конкуренции. № 11. Август 2015 г. 24 с.

15. Рассчитано автором по: Основные показатели сельского хозяйства в России 2008–2014 г., табл. 1.22, 1.23.

16. Рассчитано автором по: Основные показатели сельского хозяйства в России 2000–2014 г., табл. 1.22, 1.23.

17. Составлено автором по: Экспорт и импорт семян в 2012 г. http://www.worldseed.org/cms/medias/file/ResourceCenter/SeedStatistics/SeedImports/Seed_Imports_2012.pdf.

18. Чупина И. П., Трясцин М. М. Механизм развития системы продовольственного самообеспечения // Аграрный вестник Урала № 11-2 (106), 2012. С. 73-76.

19. Эльдиева Т. ВТО и страны с переходной экономикой. Уроки для сельского хозяйства России // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 5. С. 26–40.

20. Шевченко В., Мухин О. Иллюзии в возможности. Guide (Экономика региона). Приложение №176. 30.09.2014.

21. Growth in International Seed Trade // http://www.worldseed.org/isf/seed_statistics.html

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Food Security Doctrine of the Russian Federation. // Presidential Decree of 30 January 2010 № 120. Background of the safeguards system.

2. Anisimov E.D. Russia's WTO Accession: Problems of Agricultural Producers / ED Anisimov // Directory economist. 2012. № 12. С. 79-92.

3. Antisanktsii: Implications for Government and citizens of Russia // <http://k-vedomosti.ru/news/detail/135793/>.

4. Borisovskaya K. A. Russian economic interests and assessment of food import substitution under the sanctions // Vestnik of the Rostov State University of Economics (RINH) №3, September, 2015.

5. Vorobiev A., Rakul E. "Aristocrat" split in two. "Vedomosti". 31 January 2014 The boom of building greenhouses in the south of Russia // <http://www.apelsinnn.ru/?id=350>.

6. Address by the Minister of Agriculture of the Russian Federation NV Fedorov at a nationwide Agronomy meeting // Official site of the Ministry of Agriculture. 02.11.2015 city // <http://www.mcx.ru/news/news/show/34491.355.htm>.

7. Karachentseva M. Konstantin Babkin: We gradual withdrawal of orders from Russia. // Business district. Rostov-on-Don. № 24/25. S.14-15.

8. Kosinski P.D. Food self-sufficiency in the region as an economic system // Problems of modern economy, # 3 (43), 2012.

9. Kostusenko I.I. Food security and food sovereignty: the nature and approaches to their assessment. // Agrarian Herald of the Urals. 2009. №1. P. 8-13.

10. Lubkov A.N. Russia and the WTO: the new realities of economic reality // Economics of agricultural and processing enterprises. 2012. № 7. P. 30-33

11. Makoveev S.N. Food self-sufficiency in the agricultural region of the food safety system in the conditions of Russia's WTO membership. Diss. ... Cand. ehkon. 08.00.05. Ekaterinburg. 2014. 23 p.

12. Model N., Romaniuk R Seeds food safety // 30 March 2015. <http://expert.ru/northwest/2015/14/>

13. Supplement the list of countries for which a ban on the import of Russian agricultural products, raw materials and food // <http://government.ru/docs/19265/>.

14. Radchenko T. Sukhorukova K., Parshina E, Volkov A. Food embargoes: import substitution and changes in the structure of foreign trade. Analytical Centre

under the Government of the Russian Federation. Bulletin of the development of competition. № 11. August 2015. 24 p.

15. Calculated by the author on: Main indicators of agriculture in Russia, 2008-2014, at Table. 1.22, 1.23.

16. Calculated by the author on: Main indicators of agriculture in Russia, 2000-2014, at Table. 1.22, 1.23.

17. Compiled by the author on the exports and imports of seeds in 2012 http://www.worldseed.org/cms/medias/file/ResourceCenter/SeedStatistics/SeedImports/Seed_Imports_2012.pdf.

18. Chupina I.P., Tryastin M.M. The mechanism of development of food self-sufficiency // Agrarian Herald Ural № 11-2 (106), 2012. P. 73-76.

19. Eldieva T. WTO and countries with economies in transition. Lessons for Agriculture of Russia // Economics of Agriculture of Russia. 2012. № 5. p. 26-40.

20. V. Shevchenko, O. Mukhin illusions in the possibility. Guide (economy of the region). Appendix # 176. 09/30/2014.

21. Growth in International Seed Trade // http://www.worldseed.org/isf/seed_statistics.html.